

Дубров Я. А.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ЭКСПЛИКАЦИЯ КОХАННЯ-ЛЮБВИ В ПСИХОИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЛОТЬ, ЭРОС, ДУХ

В сравнении рассмотрены модель смысла любви В. Франкла, модель украинского кохання по М. Томенко, философия сердца Г. Сковороды, понимание любви Т. Шевченко и экспликация любви в соционике по Е. Филатовой.

Ключевые слова: любовь, соционика, психика, эрос, дух.

1. Концептуальная модель смысла любви Виктора Франкла (реферативное изложение)

В. Франкл [1] рассматривает любовь с точки зрения смысла человеческого существования. Именно тогда любовь оказывается той областью, в которой ценности «переживания» особенно легко реализуются. Любовь — это «переживание» другого человека во всем его своеобразии и неповторимости. В любви любимый человек воспринимается по самой своей сути как единственное в своем роде и неповторимое существо, он воспринимается как «Ты», и как таковой вбирается в собственную личность любящего. Как человеческая личность он становится для того, кто его любит, незаменимым существом, без которого невозможно обойтись, причем ничего не делая для этого со своей стороны. Человек, которого любят, «не может не быть» своеобразным и неповторимым, то есть ценность его личности реализуется. Любовь не заслуживают, любовь — это просто милость.

Но любовь — это не только милость, это волшебство. Для того, кто любит, любовь накладывает чары на весь мир, окутывает мир дополнительными ценностями. Любовь значительно увеличивает полноту восприятия ценностей. Таким образом, отдаваясь во власть любимого «Ты», любящий переживает внутреннее обогащение, которое выходит за пределы этого «Ты»; для него вся Вселенная расширяется и углубляется, озаряется сиянием тех ценностей, которые видит только тот, кто любит. Ибо хорошо известно, что любовь делает человека не слепым, а зрячим — способным видеть ценности [1].

1. 1. Трехипостасность любви

Учитывая многоуровневую структуру человеческой личности В. Франкл подчеркивает, что рассматривает человека также как психофизическое (психическое и физическое одновременно) и духовное единство. На этом базируется его призыв к психотерапии признать эту целостность как таковую, с тем чтобы принимать во внимание не только психическую, но и духовную сущность человека. Вообще говоря, по нашему мнению, в соответствии с философией триализма [2] необходимо учитывать и телесную (физическую и физиологическую) сущность.

Далее, В. Франкл показывает, каким образом любящий человек, через переживание собственной любви «прикасающийся» к чужому «Я», к личности любимого, может по-разному воспринимать многослойную структуру личности другого человека. Потому что в точности так же, как существуют эти три слоя человеческой личности, существуют и три возможных способа отношения к ней. Самый примитивный подход относится к самому внешнему слою: это сексуальное отношение. Физическая внешность другого человека оказывается сексуально возбуждающей, и это возбуждение вызывает сексуальное влечение к сексуально привлекательному партнеру, непосредственно воздействуя на физическое существо человека.

На ступеньку выше стоит эротическое отношение. Для целей нашего анализа необходимо четко разграничивать эотику и сексуальность. Эротическая предрасположенность означает не просто сексуальную возбудимость, подверженность сексуальным влечениям. Это отношение исходит не только из сексуального побуждения и провоцируется не только чисто сексуальной привлекательностью партнера. Если мы считаем физическую сущность

партнера его внешним слоем, то можно сказать, что эротически предрасположенный человек проникает глубже того, кто озабочен лишь сексуально. Эротика проникает в следующий более глубокий слой, входит уже в психическую сферу другого человека. Такое отношение к партнеру, рассматриваемое как одна из фаз взаимоотношений с ним, соответствует тому, что обычно называют «сильным увлечением». Физические качества партнера возбуждают нас сексуально, но в то же время мы «увлечены» и другими — психическими — его достоинствами. Увлеченный человек находится уже не просто в состоянии физического возбуждения; скорее возбуждается его собственная психологическая эмоциональность — она возбуждается особой (но не единственной в своем роде) психической организацией партнера, скажем, какими-то конкретными чертами его характера. Итак, чисто сексуальное отношение направлено на физическую сущность партнера и не способно идти дальше этого уровня. Эротическое отношение, «отношение увлеченности», направлено не только на физическую сущность, но оно все еще не проникает в сердце другого человека.

Это делается только на третьем возможном уровне отношений: на уровне самой любви. Любовь (в самом узком смысле этого слова) представляет конечную стадию эротического отношения (в самом широком смысле этого слова), так как только она проникает наиболее глубоко в личностную структуру партнера. Любовь представляет собой вступление во взаимоотношения с другим человеком как с духовным существом. Духовная близость партнеров является наивысшей достижимой формой партнерства. Тому, кто любит, уже недостаточно больше для возбуждения соответствующего физического или эмоционального состояния — его по-настоящему затрагивает только духовная близость партнера. Любовь, таким образом, это вхождение в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью.

Духовное ядро является носителем тех психических и телесных характеристик, которые привлекают эротически и сексуально расположенного человека; духовное ядро — это то, что лежит в основе тех физических и психических внешних проявлений; это то, что проявляется в них. Телесные и психические черты личности — это, так сказать, внешние «одежды», которые «носит» ее духовная суть. Хотя сексуально расположенный или увлеченный человек чувствует привлекательность физических характеристик и психических черт партнера — то есть того, что этот другой человек «имеет», — любящий любит любимого самого: не что-то такое, что «имеет» любимый, а то, чем является он сам. Взгляд того, кто любит, проникает через физическое и психическое «одеяние» духовного ядра, проникает до самой сердцевины другого существа. Его уже больше не интересует обольстительный физический «тип» или привлекательный темперамент; его интересует человек, партнер как единственный в своем роде, незаменимый и несравнимый ни с кем.

Тенденции, с которыми мы встречаемся в «увлеченности», — а она, как мы уже заметили, не носит строго сексуального характера, — были названы в психоанализе тенденциями «зацикливания». Психоаналитики считают эти тенденции «тенденциями зацикливания», поскольку, согласно их теории, любая цель, порожденная инстинктами, носит сексуальный характер. На взгляд В. Франкла, эти тенденции «зациклены» (ограничены) в совершенно ином смысле: они резко ограничивают возможность перехода к новой, более высокой форме отношения — к истинной любви, они лишают возможности проникновения в следующий, более глубокий слой личности партнера, в его духовную сущность. Тот, кто любит, стремится постичь своеобразие и неповторимость духовного ядра своего партнера. Тот, кто любит по-настоящему, меньше всего задумывается о каких-то психических и физических характеристиках любимой, он задумывается не о какой-то черте ее характера, а о том, чем она является в своей неповторимости. И как неповторимая личность, она не может быть заменена никаким двойником, каким бы совершенным ни был этот дубликат.

Духовное ядро как объект истинной любви незаменимо для того, кто любит по-настоящему, потому что оно (ядро) неповторимо и своеобразно. Из этого следует, что настоящая любовь является своим собственным гарантом постоянства. Потому что физическое состояние проходит и психологическое состояние непостоянно. Сексуальное возбуждение носит только временный характер; сексуальное побуждение исчезает мгновенно после удовлетворения. И сильное увлечение тоже редко продолжается долго. Но духовный акт, посредством которого человек понимает духовное ядро другого человека, является действующим раз и навсегда. Таким образом, настоящая любовь как духовная связь с другим существом, как созерцание другой своеобразной сущности не носит того преходящего характера, который свойствен чисто временным состояниям физической сексуальности и психологической чувственности. Любовь — нечто большее, чем эмоциональное состояние; любовь — это интенциональный акт, который направлен на сущность другой личности. Эта сущность в конечном счете не зависит от существования; «эссенция» не зависит от «экзистенции», и поскольку она имеет эту свободу, она имеет превосходство над «экзистенцией». Вот почему любовь переживает смерть любимого человека; в этом смысле мы понимаем, почему любовь «сильнее» смерти. Существование любимого может быть прекращено смертью, но его сущность не может быть затронута смертью. Его неповторимая сущность, как и все истинные сущности, является чем-то безвременным и, таким образом, бессмертным. Сама «мысль» о человеке — а это как раз то, что видит любящий, — относится к области, не имеющей параметра времени. Эти соображения восходят еще к схоластике и философии Платона. Но не будем думать, что они поэтому далеки от простого эмпиризма, который, и мы должны признать это, имеет свою интеллектуальную обоснованность и достоинство.

Любовь так мало направлена на тело любимого, что она легко может пережить его смерть, может существовать в сердце того, кто любит, до тех пор, пока не умрет он сам. Тому, кто по-настоящему любит, смерть любимого существа всегда кажется непостижимой, так же как «непостижима» для него и его собственная смерть. Ведь хорошо известно, что никто не может полностью осознать факт своей собственной смерти, что это в корне также непостижимо, как и тот факт, что нас не было до рождения. Всякий, кто на самом деле верит или утверждает, что он может постичь смерть человека, обманывает сам себя. Когда исчезает физическая сущность, неверно говорить, что личность сама больше уже не существует. Самое большее, что мы можем сказать, — это то, что она (личность) уже больше не проявляется, потому что проявление требует физических форм выражения. Таким образом, мы еще раз видим, почему и в каком смысле истинная любовь не зависит от физического присутствия человека. Все это не означает, конечно, что любовь не имеет желания «воплотить» себя. Но она в такой степени независима от тела, что не нуждается в этом теле. Там, где сексуальность возможна, любовь будет желать и стремиться к ней; но там, где требуется отказ от нее, любовь не охладет и не умрет.

Тело человека выражает его характер, а характер выражает человека как духовное существо. Дух стремится к выражению и требует выражения в теле и в психике. Таким образом, телесное проявление любимого человека становится символом для того, кто любит, простым символом чего-то, что проявляется во внешнем виде, но не полностью содержится в нем. Настоящая любовь сама по себе и для себя не нуждается в теле ни для возбуждения, ни для свершения, хотя она использует тело и для того, и для другого. Возбуждение в человеке со здоровыми инстинктами стимулируется телом партнера, хотя его любовь не направлена на него. В то время как «мелкий» человек видит только внешний облик партнера и не может постичь его глубины, «более глубокий» человек рассматривает саму поверхность как проявление глубин, не как основополагающее или решающее проявление, но как значимое. В этом смысле любовь «использует» тело для возбуждения. Мы уже говорили, что любовь «использует» также тело и для исполнения. Потому что физически зрелые любовники в итоге неминусом придут к физической связи. Но для того, кто любит по-настоящему, физическая, сексуальная связь остается формой выражения духовной связи, которой на самом деле является его любовь; и как форма выражения именно любовь, духовный акт, придает ей че-

ловеческое достоинство. Поэтому мы можем сказать, что как тело для того, кто любит, является выражением духовной сути партнера, так и сексуальный акт является для него выражением духовного единения.

1.2. Внешность и судьба в любви

Физическая внешность человека имеет мало общего с тем, за что его любят. Его действительные физические черты и черты характера приобретают свое эротическое (чувственное) значение благодаря самой любви; именно любовь делает эти характерные черты «привлекательными». По этой причине мы должны сдержано и критически относиться к использованию косметики. Потому что даже недостатки являются существенной частью личности. Внешние черты воздействуют на того, кто любит, не сами по себе, а как часть любимого человека.

Психологически, конечно, можно понять, что непривлекательный человек будет мужительно и искусственно добиваться того, что приходит так легко к привлекательному человеку. Некрасивый человек будет переоценивать любовную жизнь — чем меньше радости он имеет в своей собственной жизни, тем больше он преувеличивает ее значение. В действительности любовь — это только один из возможных способов наполнить жизнь смыслом, и даже не лучший способ. Наше существование пришло бы к печальному концу и наша жизнь была бы поистине бедна, если бы ее смысл зависел только от того, испытали мы или нет счастье в любви. Жизнь бесконечно богата возможностями реализовать ценности. Нам нужно только помнить о важности реализации созидательных ценностей. Но человек, который не любит и которого не любят, может организовать свою жизнь так, что она будет полна высоким смыслом. Единственный вопрос здесь заключается в том, действительно ли отсутствие любви — это судьба, а не невротически обусловленное явление, в котором человек должен винить только себя.

Опасность преждевременно примириться с судьбой в целом велика. Потому что люди склонны забывать, как относительно неважна внешняя привлекательность, насколько важнее для любовной жизни личность человека. Мы знаем яркие (и утешительные) примеры непривлекательных или нерасполагающих к себе людей, которые благодаря своему очарованию и характеру имели успех в любви. То, что человек внешне непривлекателен, еще не является достаточной причиной для того, чтобы его отвергли. Любая покорность судьбе имеет плохой побочный эффект — чувство обиды (злости). Ибо невротический человек, которому не удастся реализовать себя в какой-то конкретной сфере ценностей, кончает тем, что либо переоценивает, либо недооценивает этот конкретный аспект жизни. Невротическое напряжение после «счастья» в любви приводит, как раз из-за этого напряжения, к «несчастью». Человек, который «заиклился» на эротическом «круге», силой пытается распахнуть ту «дверь к счастью», которая «открывается наружу» и не поддается насильственному штурму. Но человек, который «заиклился» на любовной жизни в отрицательном смысле, который девальвирует ее, чтобы улучшить свое самочувствие, изменив отношение к тому, чего он не достиг и считает недостижимым, также преграждает себе путь к эротическому счастью. Таким образом, внутреннее чувство обиды в сочетании с покорностью судьбе приводит к такому же результату, как протест и бунт против судьбы. Обе реакции лишают человека возможности испробовать свой собственный шанс. Вместе с тем в легком, никого не обижающем поведении человека, который искренне, но не безвозвратно отказался от попыток найти счастье в любви, неизбежно проявляется вся яркость его личности, таким образом, для него не исключается возможность еще добиться успеха в любви. В древнем афоризме: «Воздерживаясь, мы приобретаем» — большая доля истины.

Упор на внешность приводит к общей переоценке ценности «красоты» в эротической жизни. В то же самое время человек как таковой обесценивается. Есть что-то оскорбительное в том, когда женщину характеризуют как «красивую». Именно упор на внешность предполагает недооценку не только того, о ком судят, но также и того, кто выносит суждение. Потому что, если я говорю о красоте женщины, это предполагает не только то, что мне нече-

го сказать приятного о ее личности, но и то, что меня не интересует ее личность, потому что я не ценю качества личности.

1. 3. Безликая эротика

Любой флирт, типичные ухаживания прошлого и настоящего бессознательно игнорируют внутреннее содержание партнера. Неповторимость и своеобразие другого человека умышленно упускаются при контактах подобного толка. Люди, которые увлекаются такой поверхностной эротикой, убегают от обязательств настоящей любви, от истинных уз с партнером, потому что такие узы влекут за собой ответственность. Они прибегают к собирательному понятию, предпочитая «тип»; их партнер в каждом конкретном случае является более или менее случайным представителем этого типа. Они выбирают тип, а не какого-то конкретного человека. Их любовь направлена к типичной, обезличенной «внешности». Очень часто предпочитаемый женский тип — это тип хористки. Хористка является, так сказать, девушкой «массовой». Этот тип распространен повсеместно. Так же как одна хористка в ревию может быть заменена любой другой, так и в жизни этот тип женщины легко заменим. Тип хористки — это безликая женщина, с которой мужчине не нужно устанавливать личные взаимоотношения, не надо брать на себя никаких обязательств; женщина, которую он может «иметь», а следовательно, нет необходимости ее любить. Она собственность, без индивидуальных черт характера, без личной ценности. Любить можно только личность; безликость типа хористки любить нельзя. С ней не встает вопрос о верности; неверность следует из самой безликости. Неверность в таких эротических отношениях не только допустима, она необходима. Потому что там, где отсутствует счастье в любви, это отсутствие должно компенсироваться количеством сексуального удовольствия.

Этот вид эротики представляет уродливую форму любви. Использование такого выражения, как «я поимел эту женщину», полностью раскрывает сущность такой эротики. То, что ты «имеешь», ты можешь обменять. Если мужчина «овладел» женщиной, он может легко обменять ее, может даже «купить» себе другую. Это взаимное отношение «владения» находит свое выражение и в отношении со стороны женщины. Потому что такая поверхностная эротика, которая учитывает только внешний облик партнера, является в равной мере поверхностной и для женщины. Таким образом, отношение женщины к мужчине соответствует его отношению к ней. Она хочет, чтобы ее «брали», но она не хочет, чтобы ее брали всерьез, принимали за то, что она есть на самом деле: человеческая личность во всем ее своеобразии и неповторимости. Она хочет быть безликой и представлять тот тип, который оказывается сейчас в моде, пользуется спросом на рынке эротического тщеславия.

2. О модели украинского коханья Микола Томенко (реферативное изложение)

М. Томенко пишет [3], что на эмоциональном массовом уровне просматривается своеобразная «легендарность» и «уникальность» чувственного интимного мира украинца. И ключевые априори позитивные, даже культовые слова для украинца — «коханья» и «жінка». Именно это стало основой томенковской версии концепции (концептуальной модели) украинского коханья. По мнению М. Томенко, главное слово общения в нашем интимном мире, которое одинаково симпатично и привлекательно звучит на различных языках, все-таки украинское коханья звучит наиболее мелодично, наиболее страстно, наиболее загадочно.

Коханья — это вневременное определение смысла жизни, это символ прошедшего, настоящего и будущего предназначения человека.

2.1. Введение в теорию украинского коханья (по М. Томенко)

По мнению М. Томенко, украинцы никогда не были циниками, поэтому современная «эротизация» нации посредством массовой культуры (то ли из Востока, то ли из Запада) является не только антиполитической и антиэстетической: она — антиестественна. Ведь символом украинского коханья всегда была душа, точнее, — сердце. Тело же, в отличие от культур некоторых других народов, никогда не было идолом обожествления. Поэтому бес-

плодными будут попытки отыскать какую-нибудь Венеру украинскую в скульптурных формах или среди многочисленных изобразительных работ.

Сегодняшнее состояние вещей вынуждает нас обратиться к проблеме традиционного понимания интимного мира украинства, его места в национальной и мировой культуре. Ныне сложилась такая ситуация, когда, с одной стороны, экспансия маскультуры, умноженная на украинский правовой хаос, разрушает культурные ценности и этику человеческих отношений, а с другой, — в обществе продолжает насаждаться псевдоукраинская культура, базирующаяся на квазипатриотической почве.

Этнопсихологические, социокультурные традиции украинства объективно сдерживали тему интимных отношений от публичности. Недаром специфика интимного мира украинца отличается тем, что всегда отграничивалась не только на уровне институтов от официального, государственного (чужого мира), но и на уровне языка. Именно украинский язык является одним из немногих (для примера, английский и российский нивелируют это отличие), что на лексическом уровне отличает отношения, взаимоотношения между людьми (личная сфера), отношения и взаимоотношения между организациями, государствами, институциями (официальная сфера). Все это подкреплялось традиционно акцентированной чувственностью в характере украинца. Исходя из этого, становится вполне очевидным, что украинская литература никогда не была провинциальной — она была собственно украинской, то есть соответствовала своему времени, нуждам и традициям украинства.

Изображение кохання-любви традиционно передавало внутренний мир украинца, который гармонировал с природой и Вселенной. Фактически существовала определенная система зависимости понятий в воспроизведении данной тематики, а ключевыми моментами здесь были и есть: сердце — душа — кохання — любовь.

Эта схема — не искусственное образование. «Философия сердца», которую впервые основательно обосновал Г. Сковорода, впоследствии нашла свое отображение в творчестве Н. Гоголя, М. Максимовича, П. Юркевича и других. По мнению Д. Чижевского, философия сердца — это специфическая украинская черта. Он считал, что к ряду типичных черт следует отнести также эмоционализм, который обнаруживается в высокой оценке роли чувства в жизни. Переживания, эмоции считаются даже путями познания (как у Гоголя и Юркевича). Философия сердца имеет и несколько другой контекст: в человеческой душевной жизни наибольшая роль, нежели сознательным психическим переживаниям, отведена их основе — сердцу. С этим связано и признание того, что человек — это малый мир, «микрокосм», ибо в сердечной глубине скрывается все, что есть в целом мире. Этот подход обосновал основы толкования иррационального, чувственного смысла человеческих отношений и признавал исключительно важную этическую ценность каждой личности.

Абсолютную детерминированность сердце-кохання видим в творчестве большинства украинских поэтов (Микола Вороний, Василь Симоненко и др.).

Итак, кохання от сердца или кохання по сердцу — это такая украинская традиция, которую наблюдаем и в истории, и в обыденной жизни, которая, несмотря на нынешнюю невиданную прагматизацию, не теряет способности к выживанию. Кохання от сердца обречено на новую жизнь хотя бы потому, что оно является неотъемлемой частью этнопсихологии, ментальности украинца, а еще потому, что по легенде, красота должна всегда побеждать.

2.2. Философия сердца Г. Сковороды

Интересная трактовка Г. Сковородою концепции кохання-любви содержится в письмах к его ученику М. Ковалинскому. В произведениях Г. Сковороды приводятся размышления украинского мыслителя о морали и духовных переживаниях, где, кстати, различаются понятия любви и кохання.

Сам Г. Сковорода в своих письмах использует главным образом два латинских понятия: *amor* и *caritas*. В соответствии с установившейся традицией украинской трактовки их перевода *caritas* — это любовь, которая следует из уважения, почтения, преданности. Имен-

но в этом контексте украинский философ использует данный термин в отношении к Богу, науке, а также в своих отношениях с учениками. Если говорить о понятии *amor*, связанном больше с чувственным, интимным содержанием, то им Г. Сковорода пользуется в стихотворных текстах, не имеющих исключительно персонифицированного значения.

Таким образом, оценивая видение Сковородой концепции кохання-любовь, можно говорить о создании теории, базирующейся на безусловном приоритете начал этики и морали. Именно Г. Сковороде мы обязаны тем, что была сделана попытка дать философское обоснование «этического кохання». И этот этический гедонизм в конечном итоге имел целью моральность отношений.

Так, Г. Сковорода положил начало своеобразной «философии сердца», а его чувство любви (жизненное и описанное) — это вера и преданность, как идеал и высшая сила.

2.3. Понимание трагедии и призвания кохання у Т. Шевченко

История понимания кохання-любви у Т. Шевченко едва ли не наиболее дискутированная и одновременно наименее выясненная. По мнению М. Томенко, решение тайны Шевченковского кохання состоит в расшифровке его идеалов и трагедий и соответствующем раскодировании его творчества. Первое юношеское кохання Тараса к Оксане впоследствии приобретает гипертрофированные формы символа чистого и романтического чувства. Будничная реальная жизнь убеждает, что это чистое, юношеское чувство возможно в первый и последний раз. Поэтому о таком чувстве у Шевченко практически невозможно прочитать. У него вырабатывается своеобразное «табу на кохання». Поэт компенсирует отсутствие собственной интимной жизни, своего кохання абсолютизацией любви к отчизне, к Украине.

Попытка же представить, придумать себе кохання еще остается. Однако ни у Варвары Репниной, ни у Катерины Пиуновой он не находит духовной общности. А далее Шевченко уже не ищет кохання, он стремится к семье, семье украинской на собственной земле.

3. Экспликация любви в психоинформационном пространстве Е. Филатовой (реферативное изложение)

Многие люди в течении жизни ищут свою «половину», свою любовь. У каждого имеются свои представления о предмете поисков. И часто при этом повторяется один и тот же сценарий. Человек, наконец, находит свою любовь; при этом не замечает, как ему кажется на первый взгляд, незначительные мелочи, не соответствующие некоторым идеальным представлениям. Но проходит время, этих мелочей становится все больше и больше, они начинают вызывать раздражение. В конечном результате все это приводит к невозможности совместной жизни [4].

До создания соционики эта проблема не находила своего удовлетворительного решения. При этом стало ясно, что нужна какая-то универсальная система оценки, в которой можно было оценить степени комфортности или конфликтности в соответствующих балах [4].

3.1. Любовь или влюбленность?

По мнению Е. Филатовой [4], сначала мы должны понять, какие соционические функции играют ведущую роль на начальном этапе отношений, а какие — позднее. Начальный этап — это в наибольшей степени проявление *интровертной интуиции*. В модели психотипа каждого человека эта функция занимает одну из восьми позиций, для кого-то она очень сильна, для других — значительно слабее. Именно эта функция в наибольшей степени ответственна за «узнавание» своей любви.

Но не всегда наш образ соответствует действительности. Поэтому то первоначальное чувство, которое возникло, скорее можно назвать влюбленностью, что гораздо больше соответствует действительности. А вот перейдет ли начальная влюбленность в настоящую любовь, как правило, провернется годами совместной жизни.

Соционика, описывая психотип того или иного человека, сразу дает возможность узнать истинную реальность, которую иначе мы вынуждены постигать своим опытом месяцами и даже годами совместной жизни.

Конечно, лучше всего, если оба партнера достаточно соционически грамотны, чтобы с самого начала представлять себе характер своего избранника. Это знание уже способно повлиять на развитие чувства влюбленности или, наоборот, охладить первоначальную пылкость чувств.

Таким образом, очень полезно даже на той стадии, когда люди решили связать свою жизнь брачными узами, узнать о соционическом прогнозе их будущих отношений.

3.2. Маскулинность, фемининность, андрогиния

Качества, которые присущи в значительной степени женщинам (мать и воспитательница детей, хозяйка в доме, нежное и ранимое существо, любящая и заботливая супруга для своего мужа), носят название «фемининность».

От мужчины требуется спокойствие и сила (в том числе и физическая), выдержка, умение обеспечить свою семью материально, умение защитить слабых, быть для них опорой.

Такие социальные роли и, соответственно, требования общества к мужчинам, и соответствующие свойства характера, присущие в большей степени мужчинам, носят название «маскулинность».

А теперь посмотрим, какие соционические типы соответствуют больше всего этим социальным ожиданиям.

Из предыдущего следует, что *логика* больше всего требуется от мужчин, а *этика* — от женщин, отсюда мы сразу можем прогнозировать большее социальное соответствие женщин-этиков и мужчин-логиков своим социальным ролям. Что же касается шкалы *сенсорика-интуиция*, то здесь такого прямого и очевидного соответствия нет. Правда, *сенсорика*, наверное, для конкретного благополучия семьи чаще бывает востребована, чем *интуиция*.

Таким образом, наиболее подходящие дуальные сочетания психотипов мы находим в группах *Практики-Гуманитарии*, а также *Исследователи-Социалы*. Если же мужчины и женщины находятся в группах, не очень хорошо соответствующих их социальным ролям (мужчина-гуманитарий, женщина-практик или мужчина-социал, женщина-исследователь), то может оказаться так, что несоответствие супругов их социальным ролям приведет, соответственно, к недовольству своим партнером. И не в этом ли причина того, что многие соционики часто пишут о том, что *дуальность* отношений — это идеализация, которая часто не удовлетворяет ни того, ни другого партнера, и они предпочитают иной характер отношений?

Следующий аспект семейной жизни — это сексуальные отношения супругов. Они несомненно являются важнейшей составляющей чувства любви. Если вообще говорить о наиболее значимых функциях Юнга, которые проявляются в любви, то это, скорее всего, *этика* (эмоциональность) и *сенсорика* (сексуальные ощущения). С одной стороны, наличие этих функций в ведущих позициях структуры психотипа придает наиболее сильную окраску эмоциональному и сексуальному чувству индивидуума. Но наиболее ранимыми и чувствительными, требующими особо бережного отношения к себе здесь могут оказаться те, у кого *этика* или *сенсорика* — в болевых каналах. Для обеспечения семьи хорошей материальной базой нельзя обойтись без *логики*, особенно — *деловой*.

Таким образом, наиболее часто востребованными в семье можно считать функции *деловой логики*, обе *этики* и *сенсорики*. Как представляется Е. Филатовой, *интуиция*, которая несомненно важна вообще, в семейной жизни не столь существенно необходима по сравнению с другими, названными выше функциями.

3.3. Гендерное описание психотипов

Е. Филатова приводит краткие описания 16-ти психотипов. Обращается специальное внимание на положение логики, этики и сенсорики в каналах психотипов, поскольку эти функции больше всего ответственны за то, насколько супруги считают свой брак благополучным, живут ли они в согласии. В отличие от стандартных описаний основное внимание обращается на то, как тот или иной психотип может проявить себя в любви.

3.4. Общая система баллов притягательности с учетом гендерных ролей психотипов

Далее, исходя из общих соображений, Е. Филатова вводит систему баллов оценки притягательности (БП) супружеских отношений по разным параметрам.

Первая позиция (шкала) — самая сильная, по ней оценивается классическая соционическая совместимость. Следующие две шкалы (II. Половые роли — маскулинность и фемининность; III. Муж — «кормилец», жена — «хозяйка») учитывают половые особенности психотипов, а также физиологические и социальные, именно те свойства характера, которые играют определяющую роль в отношениях супругов после соционических отношений. Следующая шкала (IV. Комфортность) определяет степень комфортности и конфликтности психотипов. Эмоционально-сексуальная совместимость описывается в двух таблицах: А. Квадрально-ценностная совместимость; Б. Эмоциональная и сенсорная совместимость в паре.

Л и т е р а т у р а :

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990, 368 с.
2. Дубров Я. Філософія триалізму (історіософський есей). // Зб. «Тернопілля — 96». Регіональний річник. — Тернопіль, 1996. — С. 270–281.
3. Томенко М. Теорія українського кохання. — К., 2002, 128 с.
4. Филатова Е. С. Соционические и гендерные особенности психотипов в супружеских отношениях. Базовая система баллов. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — №2. — С. 26–38; — №3. — С. 5–18.